

Дело о рисковом
вдове

Глава 1

Перри Мейсон изучающе смотрел на женщину со снежно-белыми волосами, которая расположилась в кресле, предназначенном для клиентов. Новые клиенты всегда вызвали интерес у адвоката. Она спокойно выдержала суровый взгляд Мейсона, который постепенно смягчился, и в ее ясных серых глазах даже появились озорные огоньки.

— Нет, я никого не убила — по крайней мере, не убивала до сих пор, — сказала она. — Только не думайте, что я одна из тех милых безмятежных старушек, которые проводят вечера у камина и вяжут, потому что я совсем не такая. Я битая жизнью, упрямая старуха, которая никак не может успокоиться.

Адвокат рассмеялся.

— Думаю, вы затмите ту любящую играть в азартные игры девушку, по поводу которой вы хотели у меня проконсультироваться, — заметил Мейсон. — Она останется в тени...

— Вдовы, — закончила фразу посетительница, видя, как адвокат пытается подобрать наиболее подходящее слово. — Можете даже сказать: рискованной вдовы. Я присутствовала в зале суда, когда слушалось дело о воющей собаке, мистер Мейсон. Мне понравилось, как вы до последнего бились за свою подзащитную. Это произвело на меня впечатление. Я сама по природе борец.

Делла Стрит поймала взгляд Мейсона и обратилась к посетительнице:

— Пожалуйста, продиктуйте свое полное имя, возраст и адрес, по которому проживаете. Это нужно для отчетности.

8 • Эрл Стенли Гарднер

— Меня зовут Матильда Бенсон, — представилась женщина. — Проживаю на Веджвуд-драйв, дом тысяча девяносто. Возраст вас не касается.

— Вы давно курите сигары? — с любопытством спросил Мейсон.

Она снова перевела взгляд на него.

— С тех пор, как махнула рукой на так называемый правильный образ жизни.

— Когда это произошло?

— После смерти моего мужа. Тогда я поняла, какие трусливые лицемеры меня окружают. Такие у меня родственники... А мы должны в это углубляться?

— Мне хочется побольше узнать о вашем прошлом, — заявил Мейсон. — Пожалуйста, продолжайте. Мне интересно вас слушать. Итак, вы отказались от традиционного образа жизни вдовы?

— Да. И с каждым годом веду себя все хуже. Родственники моего мужа считают, что меня пора на костре сжигать, — а мне плевать на то, что они думают! Сейчас много говорят и пишут о людях, которые боятся смерти. По-моему, они гораздо лучше тех, кто боится жить, их даже сравнивать нельзя! Мои родственники как раз из таких — они совершают правильные телодвижения, делают все так, как положено. Они думают, что Сильвия из-за меня сбилась с правильного пути и...

— Кто такая Сильвия? — перебил Мейсон.

— Моя внучка.

— Она замужем?

— Да. За Фрэнком Оксманом. У них есть дочка, Вирджиния. Ей шесть лет.

— Значит, вы — прабабушка?

— Да, — подтвердила женщина с довольным видом и снова втянула в себя немного дыма от своей большой сигары. — Я — прабабушка.

— Расскажите мне подробнее о родственниках вашего покойного мужа, — попросил Мейсон. — Насколько я понял, вы с ними не ладите?

— Нельзя сказать, что я веду с ними борьбу. Мне они просто надоели до чертиков — их образ жизни, их принци-

пы. И в один прекрасный день я просто взбунтовалась. Вот и все.

— Из-за чего же?

Она нахмурилась и ответила нетерпеливо:

— Зачем вам слушать о моих взглядах на жизнь?

— Потому что мне это интересно. Я хочу узнать побольше о вашем прошлом перед тем, как решить, браться за ваше дело или нет.

— Ну, тогда слушайте. Я решила возместить часть своей потерянной жизни. Меня воспитывали в самых жестких британских традициях. Никто из окружающих меня людей не хотел, да и не умел по-настоящему наслаждаться жизнью. В юности они готовились занять достойное место, а повзрослев, старались побольше заработать, чтобы обеспечить себе достойную старость. В старости они готовятся к встрече с Богом и замаливают грехи. Меня воспитывали на этой философии. Потом умер муж, и я осталась одна. Я получила деньги по страховке и выгодно их инвестировала, стала довольно обеспеченной и независимой женщиной. Я начала путешествовать, посмотрела мир и поняла, что вполне могу наслаждаться жизнью. Мне ведь тогда уже перевалило за шестьдесят, а я столько упустила! Оказалось, что я по-настоящему никогда и не жила. Поэтому теперь я пью, использую крепкие словечки, курю сигары и вообще делаю все, что захочется. Мне до чертиков надоела скучная, размеренная жизнь. У меня достаточно денег, чтобы удовлетворять свои прихоти. Могу позволить себе жить так, как хочу.

— А теперь вам потребовались услуги адвоката? — спросил Мейсон.

Она кивнула, внезапно стал серьезной.

— Почему? Вы попали в неприятную ситуацию?

— Пока нет.

— Но предполагаете, что должны возникнуть какие-то проблемы?

Миссис Бенсон задумчиво поджала губы, глядя на кончик сигары, ловко стряхнула пепел мизинцем и наконец произнесла:

— Надеюсь, что до этого не дойдет.

— Что именно вы от меня хотите? — спросил Мейсон.

— Вам известен господин по имени Сэм Гриб?

— Нет. Кто это такой?

— Он содержит игорный дом вместе с партнером по фамилии Дункан — «Рог изобилия». Это корабль, переоборудованный под казино. Он стоит за пределами двенадцатимильной зоны*.

— И чем вам насолил мистер Гриб?

— Сильвия из-за него оказалась в неприятном положении.

— Как именно?

— У него ее долговые расписки.

— На какую сумму?

— Около семи тысяч долларов.

— Каким образом он их получил? — уточнил Мейсон.

— Она играла в его заведении и набрала долгов.

— И вы желаете, чтобы я заполучил их для вас, не заплатив ни цента...

— Нет, конечно, — перебила она. — Я хочу, чтобы вы полностью рассчитались за долги Сильвии — до последнего цента. Но я не хочу давать ничего сверху. Я готова выплатить долг, но не собираюсь платить шантажисту.

— Вы хотите сказать, что мистер Гриб не желает отдавать эти расписки по номинальной стоимости? — переспросил Мейсон в удивлении. — Но ведь он не имеет права их не отдать. Он...

— Не торопитесь с выводами, молодой человек, — рявкнула миссис Бенсон. — Вы еще не знаете всех обстоятельств дела. И все я вам рассказывать не собираюсь. Каким-то образом Грибу стало известно, что муж Сильвии, Фрэнк Оксман, вероятно, заплатит за эти расписки больше, чем они стоят на самом деле.

— Почему? — спросил Мейсон.

— Это доказательства, — резким тоном ответила миссис Бенсон.

— Доказательства чего?

* За пределами двенадцатимильной зоны уже не действуют законы штата. Считается, что корабль находится в открытом море. Во время действия романа в штате Калифорния законом были запрещены азартные игры. — *Здесь и далее: примеч. пер.*

— Того, что Сильвия одержима страстью к игре, а поэтому ей нельзя доверять деньги.

— Зачем Фрэнку подобные доказательства?

— Они ему нужны.

— Зачем?

— Я не хочу углубляться в это прямо сейчас, — сказала женщина. — От вас я хочу только, чтобы вы принесли эти расписки мне. Я выдам вам деньги, чтобы расплатиться за них. Если нужно будет заплатить какой-то процент, что ж, платите, но не очень много. Я ненавижу шантаж и ненавижу шантажистов.

— Но я вам для этого не требуюсь, — заметил Мейсон. — Дайте деньги внучке, скажите, чтобы отправилась в это плавучее казино и сама выкупила долговые расписки. Им придется их отдать, если она предложит их выкупить.

Матильда Бенсон покачала головой.

— Я не хочу облегчать ей жизнь. Я хочу преподать своей внучке урок, а для этого ее нужно хорошенько испугать. Поэтому я прошу именно вас выкупить эти расписки и сразу же передать их мне. Меня совершенно не интересует, как вы их получите.

— Боюсь, что это дело не для адвоката, — заметил Мейсон. — Гораздо лучше с ним справится детектив. Мне в моей работе много помогает Пол Дрейк, глава «Детективного агентства Дрейка». Он очень компетентный и надежный человек. Я помогу вам с ним связаться и...

— Мне не нужен детектив, — опять перебила Мейсона миссис Бенсон. — Мне нужны вы.

— Но если вы меня наймете, я все равно сам обращусь к Дрейку, — запротестовал Мейсон. — Подобную работу для меня всегда выполняет он и его сотрудники.

— Меня не касается, как именно вы будете действовать и к кому обратитесь, — заявила Матильда Бенсон. — Это вам решать. Только не думайте, что это дело окажется легким. Вам придется выступить против мошенника, умного и абсолютно безжалостного. Вырвать что-то у него крайне сложно. Считайте, что он — это стальной капкан.

— Мне кажется, что вы делаете из мухи слона, — заметил Мейсон.

— Нет, — покачала головой Матильда Бенсон. — Это вы превращаете слона в муху. Я заплачу вам аванс — две с половиной тысячи долларов, а потом, после того как вы получите эти расписки, еще две с половиной тысячи долларов, но только если мое имя никак не будет фигурировать в деле. Конечно, я возмещу вам все расходы, включая оплату услуг детективов и то, что вам еще придется заплатить, чтобы получить эти расписки. Это будет справедливо, не правда ли?

Мейсон был поставлен в тупик, нахмурился и внимательно посмотрел на посетительницу.

— Могу ли я пойти к мистеру Грибу, представиться адвокатом Сильвии и...

— Нет, потому что он тогда сообщит об этом Сильвии, а я не хочу, чтобы она что-то заподозрила.

— Вы не хотите, чтобы Гриб знал про ваш интерес к этому делу?

— Ни в коем случае. Что касается остального — действуйте так, как считаете нужным. Разрабатывайте любой план, вешайте ему лапшу на уши — что хотите. Но только не показывайте ему, что готовы выплатить процент, потому что как только вы про это упомянете, он станет тянуть время, а сам свяжется с Фрэнком Оксманом, чтобы попытаться получить с него побольше. Он натравит вас друг на друга.

— Это усложняет дело, — заметил Мейсон.

— Конечно, дело совсем непростое. Я понятия не имею, как вы станете действовать. Но я не сомневаюсь: если кто-то и в состоянии справиться с этими двумя мошенниками, то только вы.

— Вы не думаете, что Гриб уже связался с Оксманом?

— Пока еще нет.

Какое-то время Мейсон в задумчивости рассматривал рисунок ковра, затем поднял взгляд и улыбнулся.

— Ну что ж, давайте действовать.

Матильда Бенсон достала из сумочки пачку стодолларовых купюр.

— Вот деньги, чтобы расплатиться за долговые расписки. Придется платить наличными. Остальное — ваш гонорар и деньги на покрытие расходов.

Мейсон взял деньги.

— Моя секретарша сейчас даст вам расписку, миссис Бенсон, и...

— Мне не нужна расписка, — покачала она головой.

Адвокат вопросительно посмотрел на посетительницу.

— Я знаю вашу репутацию, мистер Мейсон. Я знаю все, что мне нужно, о человеке, с которым имею дело, — заявила она, рассмеялась и добавила: — Но вы не можете сказать то же самое обо мне. До свидания.

Глава 2

Перри Мейсон вставил большие пальцы рук в проймы жилетки и мерил шагами свой кабинет, то и дело нетерпеливо посматривая на часы.

— Ты предупредила дежурного в агентстве Дрейка, чтобы Пол сразу же пришел к нам, как только вернется? — уточнил он.

Делла Стрит кивнула.

— Что ты намерен делать, шеф? — спросила она.

— У меня есть план, который может сработать, — ответил адвокат. — Подготовим ловушку и посмотрим, не попадет ли в нее Сэм Гриб.

— А если не попадет?

— Ну, тогда придумаем что-нибудь другое, — усмехнулся Мейсон.

— Наверное, бесполезно говорить тебе, чтобы был осторожен? — печально посмотрела на него Делла.

— Абсолютно.

— Почему ты не можешь поручить Полу Дрейку разобрататься с этими владельцами плавучего казино?

— Потому что моя клиентка не хочет, чтобы этим занимался Пол, а хочет, чтобы вопрос решал я. Я взял у нее гонорар, и ответственность лежит на мне.

— Большинство генералов даже близко не подходят к траншеям на передовой, — заметила Делла Стрит.

— И таким образом пропускают все самое интересное, — ответил Мейсон.

— Да, — медленно кивнула Делла. — В этой конторе жизнь всегда бьет ключом. Нет недостатка в интересе, азарте и волнениях.

— Тебе это нравится, Делла?

— Конечно, нравится.

— Ну, так зачем говорить о том, что нужно развесить одежду на ветках гикори*, но не подходить к воде? Что за отношение?

— Это просто мой материнский инстинкт, шеф.

— Ты слишком молода для материнского инстинкта.

— Ты удивишься, узнав, как рано он начинает проявляться. А, вон Пол Дрейк стучит.

Делла Стрит пересекла кабинет и открыла дверь высокому мужчине, который улыбнулся ей, глядя на нее сверху вниз.

Закрывая за собой дверь, он перевел взгляд на Мейсона и скривил рот так, что стал похожим на карпа.

— Ради всего святого, Перри, только не говори мне, что ты взялся за новое дело. Или ты просто хочешь вспомнить последнее?

— То дело закончено, Пол, — сказал Мейсон. — Я занимаюсь новым. Не сидеть же без работы? У тебя есть смокинг?

Детектив рассмеялся.

— Конечно. В моем агентстве они записаны в инвентарной книге в разделе «Средства конспирации». А в чем дело?

— Ты знаешь некоего Сэма Гриба?

— Ты говоришь о владельце игорного дома?

— Да.

— Слышал о нем, но лично не знаком. Он содержит казино, оборудованное на борту корабля, которое называется «Рог изобилия». Корабль стоит на якоре за пределами двенадцатимильной зоны. Полиция периодически пытается за них взяться и даже накладывает ограничения на количество катеров, которые курсируют между берегом и «Рогом изобилия», но это ни к чему не приводит.

* Гикори — вид североамериканского орешника, который растет на берегах водоемов.

— А репутация у него какая? — поинтересовался Мейсон.

— Жесткий как сталь и равнодушный как бетон, — ответил детектив. — Прекрасный бизнесмен, отличная деловая хватка. Говорят, неплохо зарабатывает. Если хочешь, в течение суток я выясню о нем все, что только можно.

— Нет, в этом нет необходимости, Пол. Дело вот в чем: одна замужняя дама, некая Сильвия Оксман выдала Грибу несколько долговых расписок на общую сумму около семи тысяч долларов. Сейчас у миссис Оксман нет денег, чтобы выкупить эти расписки, а ее муж готов заплатить за них с процентами — только бы их заполучить. Мне больше ничего не сказали, и, соответственно, это все, что я могу сообщить тебе. Я немного подумал об этом деле. Ты тоже можешь подумать.

— Ну, если Гриб решил продать долговые расписки мужу, то как мы можем его остановить? — Дрейк посмотрел на Мейсона. — Их может получить только сама женщина, если отправится на корабль и заплатит причитающуюся сумму. Тогда она имеет полное право потребовать расписки назад.

— Если смотреть на это дело исключительно с точки зрения закона и этики, то ты, разумеется, прав, Пол, — ухмыльнулся Мейсон.

— Предполагаю, Перри, что у тебя уже есть какой-то безумный план, — заявил Дрейк, сплетая пальцы. — Если нам повезет, то мы едва-едва избежим тюрьмы, можно сказать, оцарапаем спины о ее стены, а если не повезет, то перейдем на полное содержание государства или вообще отправимся в мир иной. Нет, Перри, на меня не рассчитывай. Мне и так уже хватило твоих авантюр в прошлом.

— Послушай меня, Пол, — продолжал терпеливо объяснять Мейсон. — Нет никакого закона, запрещающего человеку брать любые имя и фамилию — те, какие он сам хочет, при условии, что он не делает это с целью обмана какого-то другого лица или совершения мошеннических действий в отношении другого лица. Я хочу, чтобы ты отправился в какой-нибудь банк, где тебя не знают лично, открыл там счет на имя Фрэнка Оксмана, положил на этот счет тысячу долларов и получил у них чековую книжку с незаполненными бланками.